СОЮЗ АРХИТЕКТОРОВ СССР

14

Информационный бюллетень

1968

СОЮЗ АРХИТЕКТОРОВ СССР

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ № 14

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И СОЦИОЛОГИЯ

МАТЕРИАЛЫ ЗАСЕДАНИЙ
ТЕОРЕТИЧЕСКОГО КЛУБА СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР
И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО КОМИТЕТА
СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА
И АРХИТЕКТУРЫ СОВЕТСКОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ
АССОЦИАЦИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
Москва—1968

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции 3

Заседание 13 мая

М. Г. Бархин 7
Н. Б. Соколов 10
О. Н. Яницкий 11
Г. Д. Платонов 18
В. Л. Ружже 22
А. В. Баранов 25
Г. Г. Дюментон 31
Л. Б. Коган 37
Г. П. Щедровицкий 40

Заседание 2 июня

А. Э. Гутнов 48
Д. Б. Хазанов 52
А. И. Михайлов 54
М. Г. Бархин 57
Л. Э. Ванд 58
М. Г. Шапиро 61
И. Г. Лежава 62
А. С. Ахиезер 65
В. И. Рабинович 68
Ю. Б. Золотарев 70
Т. М. Гущева 73
О. И. Генисаретский 75
Н. М. Нестурх 76

М. Г. Бархин: Именно мы в эти годы действительно определяли этот уровень самой передовой науки.

Второй вопрос — относительно неточности в аналогии процессов роста наших городов и их заселения с миграцией бедняков-крестьян капиталистических стран в центры городов. Там расселение не регулируется, и потому невозможно проводить прямую аналогию с нами. Мы знаем и наблюдаем связь явлений, и можно полагать, что у нас такой ситуации не может быть. Но думаю, что и там такие факты случайны. Я, например, совсем не убежден, что, скажем, в Нью-Йорке приезжие поселяются на Манхэттене. Уверен, что здесь был приведен случайный факт, эпизодический.

И у нас к тов. Баранову, собственно, по этому поводу претензий нет. Но я счел нужным на этом остановиться, чтобы его выступление не прозвучало как выражение взглядов большинства.

Тов. Баранов говорил об антропологии как факторе при определении размеров квартиры. Мне кажется, что антропология могла быть регулирующим фактором, пожалуй, лишь в пещерный период, когда высота жилой пещеры определялась ростом человека. А чем дальше, тем больше дело это переходило в сферу физиологии и даже психологии.

С места: И гигиены.

Г. Г. Дюментон, Институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова (Москва)

Стремление к совместной творческой работе специалистов разных областей — знамение нашего времени. В его основе — комплексный характер проблем, возникающих во всех областях человеческой деятельности. Такие обсуждения-семинары, как наше сегодняшнее собрание, стали уже нормой. Однако их работа нередко проходит совершенно ненормально. Специалистам разных областей трудно понять друг друга — необходимы переводчик и взаимное обучение, единые понятия и общая методология.

Договориться о терминах и о предмете деятельности — первая заповедь коллективной работы. В данном случае как социолог я должен прежде всего высказать свое понимание предмета градостроительства в той его части, которую иногда называют социологией города.

Предметом градостроительства не в строго профессиональном, техническом, а в самом широком смысле этого слова, включая районную планировку и принципы расселения, мне кажется нужным считать планирование или, как говорят, организацию материальной среды общества (сооружений, поселений, коммуникаций и расселение в целом) исходя из потребностей (функций) данного общества.

Архитектор служит обществу и влияет на него, создавая наиболее благоприятную материальную среду для осуществления социальных функций. Здесь ему должно принадлежать решающее слово. Но чтобы это слово было веским, архитектор должен досконально изучить социальные функции, социальный заказ своего времени. К чести многих архитекторов надо сказать, что они немало потрудились в этой области.

И все-таки решающее слово в определении социальных функций — социального заказа должны и могут сказать именно социологи, а не архитекторы или кто-либо другой. Но для этого им нужно еще много потрудиться над уточнением предмета и методов своей науки.

Так, например, уже в самом названии «социология города» заложена неточность, чреватая серьезными ошибками. Ведь не секрет, что ни одной проблемы города нельзя решить в его границах — необходимо выйти на уровень районной планировки, а это значит подключить сюда проблемы сельских поселений и размещения производства. Поэтому, мне кажется, точнее говорить о социологии расселения, собирающей все эти проблемы в особую область социологической науки.

Затем, естественно, необходимо определить специфику социологии расселения, ее отличие, к примеру, от социологии науки или преступности.

Исходя из некоторого опыта коллективной работы с архитекторами, я считаю возможным определить специфику предмета социологии расселения следующим образом.

В отличие от других наук социология расселения должна изучать влияние политико-экономических, семейных, эстетических и других социальных отношений на качественный и количественный состав конкретных социальных единиц и процессов, постоянно обособляющихся в пространстве и во времени, и соответственно влияние этих единиц и процессов на формы и характер поселений и сооружений, их составляющих и соединяющих — города, деревни, жилые и производственные здания, дороги, средства связи и т. д.

В более общей форме можно сказать, что социология расселения должна изучать влияние общественного строя на пространственно-временную организацию социального организма как естественно-исторического образования, а также влияние этой организации на формы поселений, создаваемые в окружающей среде.

Из специфики предмета изучения вытекает специфика методов социологии расселения, призванных выявлять социальные единицы и процессы, характерные для данного общества, и измерять их средствами, которые дают возможность описывать пространственно-временную структуру социального организма в метрах, часах и минутах, количестве людей и т. п.

Такое описание абсолютно необходимо для того, чтобы своевременно приводить внешние условия в соответствие с социальными функциями, изменяющимися потребностями социального организма в целом. Только на основе точного описания социального организма можно овладеть объективными закономерностями современного расселения, разрешить действительно научно эту сложную проблему. Без такого точного описания социология не сможет конкретно и понятно сформулировать перед архитекторами социальный заказ, а архитекторы не смогут успешно этот заказ выполнить.

Возможно ли точное описание социального организма? Вполне возможно. Тому примером достижения кибернетики и инженерной психологии, применяющих описание социальных функций в метрических единицах для научной организации труда целого ряда профессий (летчиков, инженеров, служащих и т. д.).

Вместе с тем нельзя не отметить, что успехи этих наук породили у некоторых архитекторов и социологов иллюзорные надежды решить проблему города одним махом — заложив в электронно-вычислительную машину как можно больше сведений о городском образе жизни.

Изучая большие системы, необходимо прежде всего вскрыть специфику связей между частями и элементами, составляющими ее. В этой специфике — ключ к пониманию структуры и характера всякого целостного образования, представляющего сложную систему, будь то город, муравьиная куча или молекула ДНК.

Поэтому, работая совместно с архитекторами над проблемами города будущего, мы сосредоточили максимум внимания на выявлении связи, в которой социальное реализуется в пространстве и во времени и требует для этого соответствующей организации материальной среды.

Этой связью, как мне представляется, можно считать общение как материальный информационный процесс, требующий определенного количества определенных людей и соответствующей среды.

Такое понимание общения достаточно конкретно и в то же время достаточно обобщающе, чтобы описывать социальное в метрических единицах (метрах, единицах времени, единицах количества информации и т. д.), с одной стороны, а с другой, — обеспечить единый подход ко всем сторонам общественной жизни как формам общения (политическим, экономическим, родственным и т. д.).

В целом можно сказать, что анализ связи между нами (форма человеческого общения) определяет нашу связь с материальной средой (сооружением). Существует, конечно, и обратная связь — влияние среды на эффективность общения. Но поскольку мы люди, а не животные, поскольку мы активно и сознательно переделываем окружающую среду, а не пассивно приспосабливаемся к ней, поскольку наши чело-

веческие потребности, реализуемые через общение, являются решающим моментом в организации среды.

Поэтому, анализируя влияние социальной функции на сооружение, предназначенное для нее, социолог должен временно отвлечься от среды и сосредоточить все свое внимание на изучении социальной функции как формы общения в чистом виде. И только когда будет получено максимально точное описание социальной функции самой по себе, ее можно будет «пересадить» в среду, чтобы опять-таки, исходя из специфики функции, сформулировать для архитектора социальный заказ на преобразование этой среды.

Сформулировав этот заказ, социолог теряет ведущую роль в разработке проблемы и передает ее архитектору, который решает проблему окончательно.

Предложенная вашему вниманию трактовка общения фактически исходит из материалистического взгляда на социальные связи, выдвинутого К. Марксом, а также современной теорией информации, открывшей путь к ее количественному измерению.

Р. Шеннон измерил количество информции при телефонном разговоре, стремясь ликвидировать помехи в канале связи между людьми. В его задачу не входил ни анализ отношений между людьми, стоящими на разных концах телефонного провода, ни их отношения к среде, ничто, за исключением качества провода и телефонного аппарата.

Н. Винер сформулировал понятие обратной связи в машине по аналогии с нейронами человеческого мозга, но в его задачу также не входил анализ отношений между людьми, обладателями этих нейронов, и их отношения к среде как предмету градостроительства.

Поэтому, вводя новое понятие общения как основную категорию анализа социальных проблем расселения, нельзя было ограничиться имеющимися интерпретациями. Необходимо было отразить в этом понятии специфику предмета, которым занимается социология расселения.

Задача нелегкая, но решать ее все-таки надо. Наш семилетний опыт применения этой категории в работе над НЭР (новый элемент расселения) в анализе социальных проблем расселения и экспериментальном проектировании дает основание утверждать, что мы на правильном пути. Об этом свидетельствует уже самый факт, что, опираясь на те же объективные данные, которыми располагают сторонники противоположных взглядов, наш коллектив в проекте НЭР дал принципиально новое решение города и расселения в целом, о чем мы неоднократно докладывали архитектурной общественности.

Об особенностях проектного решения могут рассказать другие члены нашего коллектива. Я же в заключение кратко охарактеризую социологическую основу решения.

Главной социологической проблемой нашего проекта города была формулировка социального заказа на организацию материальной среды поселений и коммуникаций, т. е. возможно точное описание функциональной структуры социального организма и его требований к среде в период перехода к бесклассовому коммунистическому обществу.

Для решения этой задачи использовались две методологические модели: 1) информационная модель общения с целью его измерения в метрических единицах и определения эффективности создаваемых сооружений; 2) общая функциональная модель воспроизводства человека в системе форм общения для выявления основных структурных единиц социального организма. В основу этой модели была положена последовательно замкнутая цепь наиболее общих, стереотипных моментов (или ступеней) формирования личности, ее физической и умственной зрелости, имеющих место в любом обществе.

Взаимно дополняя друг друга, эти модели позволяют органично учитывать взаимодействия биологической основы, естественной среды и социальных отношений, специфичных для той или иной социальной функции как формы общения.

Половина секретов будущего зарыта в прошлом. Поэтому прежде чем использовать эти модели для выявления принципов коммунистического расселения, мы применили их в анализе истории влияния различных систем общения на системы расселения.

Анализ истории дал возможность сделать очень важный методологический вывод о специфике влияния общественного строя на расселение. Специфика этого влияния в том, что оно осуществляется через господствующую в данном обществе форму общения. Верность этого положения была доказана на массовом фактическом материале из истории архитектуры.

Анализ основных теоретических предпосылок коммунизма и реальных тенденций, в которых они проявляются в настоящее время, привел нас к выводу, что господствующей тенденцией все более становится творческое общение.

Эта форма была всесторонне проанализирована во всех ее проявлениях и связях с другими формами. В свою очередь и все другие формы общения были проанализированы во всех связях друг с другом и с творческим общением в особенности.

В результате анализа была получена структура, состоящая из ряда стереотипных социальных единиц, которая и послужила социологической матрицей или социальным заказом для архитектурного проектирования.

Количественные характеристики этой структуры были получены путем обработки на наших методологических моделях экспериментальных данных инженерной психологии, биологии, демографии и ста-

тистики, а также данных из различных областей конкретной социологии.

И хотя мы отнюдь не считаем свои расчеты окончательными, но все-таки порядок и отношения величин установлены достаточно определенно. Во всяком случае уточнения пойдут по линии дальнейшего обоснования обнаруженного порядка величин, и можно сказать заранее, что они никогда не приведут к утверждению, что «города не могут расти» или «могут быть любой величины» («какие потребуются»), что столь характерно для «логики» теории факторов.

Анализируя особенности роста и «размножения» социальных единиц выявленной нами структуры по человекоемкости и занимаемому пространству, мы пришли к выводу о невозможности их безущербного сосуществования в рамках одного поселения и, следовательно, необходимости обособления их в специальных зонах на уровне районной планировки с эффективной транспортной связью.

Анализируя далее при проектировании НЭР суточные, недельные и сезонные циклы пребывания населения в этих социальных единицах, мы пришли к выводу о необходимости разработать групповую форму расселения, представляющую целостную систему взаимосвязанных элементов. Эта система состоит: 1) из одного комплексного научного центра (наука, проектирование, университет, управление), который является опорным элементом группы; 2) из нескольких промышленных комплексов с прилегающими к ним сельскохозяйственными землями; 3) из нескольких селитебных элементов.

Количество селитебных элементов и соотношение занятости населения научного и промышленного комплексов может варьироваться, но однажды заданное число элементов должно оставаться постоянным, если мы хотим, чтобы система нормально функционировала и не теряла своих преимуществ.

Формирование группы должно идти по заранее разработанной схеме районной планировки путем последовательного создания новых селитебных элементов по мере развития промышленных комплексов и научного центра или путем одновременного стадийного развития всех элементов сразу.

По достижении оптимума научного центра начинается формирование новой группы и т. д.

В отличие от существующих агломераций городов, представляющих стихийно возникшую и неуправляемую форму группового расселения, предлагаемая форма представляет сознательно и планомерно создаваемую систему элементов, сбалансированных по человекоемкости и занимаемому пространству, а также по времени пребывания в них населения.

Впереди нас ждет гораздо больший объем исследовательской работы — обоснование динамики и прерывности развития научных и промышленных комплексов, а также расчет района группового расселения коммунистического типа.

Предложенная нами модель воспроизводства могла бы послужить не только основой для объединения специалистов разных областей в решении общих комплексных проблем, но также для координации их усилий, для оперативной связи между ними по обмену полученной информацией для решения таких сверхкомплексных задач, как расчет района группового расселения в более сжатые сроки, чем это делается или, вернее, предполагается делать при существующей организации проектирования и научных исследований.

Л. Б. Коган, ЦНИИП по градостроительству (Москва)

Высокие темпы роста городского населения, необходимость оперативного вмешательства в функционирование городов как сложных социальных организмов, а также учета непрерывных изменений в развитии города требует сегодня от градостроителей многосторонних знаний. Одним из важнейших аспектов этого является знание социальных последствий, умение предвидеть изменения, которые планировочные решения вызовут в социальных условиях жизни города.

Однако сегодня при разработке градострительных проблем исследуется главным образом материально-пространственная среда — функциональное зонирование города, застройка и т. д., а социальные факторы городского развития практически остаются вне поля зрения. Мы не располагаем нужной информацией о том, как протекают социальные процессы в городе, о структуре потребностей городского населения, о его социальном поведении. Поэтому мы не можем судить о том, насколько рациональны предлагаемые нами планировочные решения, а это резко снижает эффективность проектирования и в конечном счете не позволяет достаточно обоснованно подойти к вопросам социального планирования в масштабе страны, используя город как определенную «модель» общества в целом. Необходимость исследования социальных факторов усугубляется и особенностью современного этапа развития производительных сил.

Специфической чертой этого этапа, характернейшим явлением в жизни всего современного мира является урбанизация. Ее воздействие на условия жизни общества не ограничивается увеличением удельного веса городского населения, развитием существующих и возникновением новых городских образований, особенно крупнейших, изменением в демографии и т. д. Урбанизации сопутствуют интенсифи-